М.К. НАГИЕВА
(Махачкала)

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ДАГЕСТАНЕ В КОНЦЕ XIX в. – 30-е годы XX в.

Рассматриваются основные вопросы становления и развития санаторно-курортного направления в здравоохранении. Особое внимание акцентируется на Талгинском источнике, который занимал особое место среди природных богатств республики и после многочисленных экспедиций и обследований в 1920–1930-х гг. приобрел всесоюзное значение.

Ключевые слова: *Республика Дагестан, экспедиция, природные ресурсы, минеральные источники, санаторий, курорт, Талги.*

Коренные изменения, происходящие в политической, социально-экономической и культурной областях жизни российского общества, вызывают необходимость глубокого анализа всех ее сторон. В переосмыслении нуждается такая важная проблема, как оздоровление населения. Для решения этой задачи определенное место отводится изучению лечебных учреждений государственного значения, которые по своим природным возможностям и географическому расположению уникальны [5]. Значительное уменьшение территории России, вызванное распадом СССР и сокращением в связи с этим числа мест для отдыха, привело к возрастанию роли курортных местностей, расположенных на территории Северного Кавказа.

Развитие курортов в России берет свое начало в XVIII в., когда впервые по указанию Петра I для лечения были открыты марциальные, или кончезерские (вблизи Петрозаводска), и липецкие воды. С присоединением к России Кавказа, Крыма и Средней Азии, богатых лечебными природными факторами, курортное дело стало развиваться более интенсивно. Первые описания русских курортов появились уже в конце XVIII в., а в XIX в. − специальная литература, посвященная целебным источникам и использованию их при различных заболеваниях [2].

Дагестан также издавна привлекал внимание ученых своими природными богатствами, климатическими условиями, ценными минеральными водами и лечебными грязями различного химического и газового состава. В силу специфики геолого-тектонического строения республика располагает уникальными запасами самых разнообразных по составу минеральных вод. На территории Дагестана было выявлено и описано свыше 300 целебных минеральных источников. В центральном и южном регионах республики расположены четыре основных санаторно-курортных учреждения: «Дагестан», «Талги», «Каякент», «Каспий». В соответствии с разведанными природными лечебно-минеральными ресурсами определены границы горно-санаторной охраны курортной зоны морского побережья с выделением пяти курортных взморий Республики Дагестан: Самурское, Каякентское, Манасское, Махачкалинское и Сулакское [7].

Несмотря на относительно слабую изученность минеральных вод Дагестана, можно утверждать, что в республике имеются все их бальнеологические группы. Сероводородные составляют 43% от общего количества источников и распространены по всей территории республики. Углекислые сосредоточены в основном в высокогорьях Дагестана. Солянощелочные составляют 21% от общего числа минеральных источников [4].

Изучением их занимались еще в XIX в. российские ученые, которые стремились выявить природные богатства республики и поставить их на службу простому народу. В 1860 г. русский химик Г.В. Абих впервые исследовал минеральные воды Дагестана. Он также произвел анализы воды из Кара-Кайтагских (Каякентских) источников. Знаменитые в конце XIX в. Миатлинские минеральные источники тоже подвергались детальному исследованию. Действительный член Кавказского медицинского общества В. Кедров в 1863 г. в своей статье «Медицинский отчет о миатлинских минеральных водах и о пользовании ими» писал, что «миатлинские минеральные воды оказывают такое же замечательное действие на застарелые сифилитические болезни, как пятигорские и михайловские» (цит по: [1, с. 53]). Предлагалось организовать на этих водах постоянный госпиталь или госпитальное отделение на летний сезон.

Ишкартинские минеральные источники тоже исследовались учеными и были предметом обсуждения на 5-м заседании Кавказского медицинского общества, прошедшем

© Нагиева М.К., 2017

в Тифлисе в 1865 г. Изучение и использование названных источников для лечебных целей начались с 1860 г. Источники были очень полезны при различных заболеваниях желудочно-кишечного тракта, нервной системы, при травматических повреждениях, кожно-венерических и других заболеваниях, кроме острых болезней, активных кровотечений и ряда сердечных и легочных болезней [1, с. 54]. На протяжении пяти лет ишкартинскими водами при различных болезнях воспользовались более 870 человек.

Талгинский источник занимал особенное место среди природных богатств республики. Первое его описание дал Г.В. Абих в 1873 г. В дальнейшем об источнике писали А. Коншин (1893), Калицкий (1902). В 1915 г. Э.Э. Карстенсон произвел анализ талгинской воды. Вопрос о Талгинском источнике активно обсуждался в Тифлисском обществе содействия развитию отечественных курортов и в научно-бальнеологической секции Всероссийского общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей. На очередном заседании Общества, прошедшем в марте 1916 г., по докладу исследователя минеральных вод А.С. Ермолова Талгинский источник был признан по своим целебным свойствам заслуживающим серьезного внимания и изучения: «…это мировой гигант среди минеральных вод своего рода» [6, с. 105].

Самое обстоятельное описание Талгинского источника за весь период до 1917 г. дал А.С. Ермолов. В свои труды он включил также геологические описания, составленные М.Н. Ледневым и А.И. Огильви [1, с. 54].

Вместе с учеными в выявлении и описании лечебных источников активно участвовали и врачи, хорошо знавшие местность и коренных жителей республики. Ахтынские минеральные источники впервые были описаны врачом А.Н. Ефимовым, изучавшим результаты лечения при их использовании. Сельским врачом Гунибского округа М. Казанским были обнаружены минеральные источники в окрестностях Бежта и предложен ряд мер практического их использования при лечении ревматических заболеваний, которыми страдали местные жители. «Четыре ванны из тесаного камня могут принести для жителей Гунибского округа громадную пользу, − писал М. Казанский, − тем более, что ревматические заболевания среди горцев встречаются чуть ли не на каждом шагу. Общий расход не превысил бы 200−300 руб., если дело вести хозяйственным путем» [6, с.105]. Однако инициативы многих врачей по использованию лечебных источников местными жителями, как правило, не находили поддержки со стороны властей. Минеральные источники сдавались в аренду частным лицам, которые использовали их для личного обогащения.

На территории Дагестанской области имелись и другие минеральные источники, которые применялись местным населением в лечебных целях. Хотелось бы остановиться на характеристике тех из них, что располагались в Темир-Хан-Шуринском, Андийском, Кайтаго-Табасаранском, Кюринском и Самурском округах.

Так, на территории Темир-Хан-Шуринского округа имелось 6 минеральных источников. Атлы-Буюнские серные воды с высоким содержанием сероводорода располагались у самого села Атлы-Буюн; Ишкартинские, Капчугайские, Темиргоевские серные воды посещались в основном местными жителями для лечения хронического ревматизма, никаких специальных приспособлений для лечения не имелось [8. Л. 60].

Талгинские серные воды располагались в 30 верстах от г. Темир-Хан-Шуры, где было три источника: Ивановский − t 19°, Георгиевский − t 14° и Михайловский − t 30° (источник изобиловал сероводородом, серной кислотой, свободной угольной кислотой, натрий и углекислота имелись в виде углекислых солей). Их посещали жители с хроническими болезнями.

Небольшой источник Гик-Су, расположенный у селения Верхнее Казанище, активно использовался местными жителями для лечения ревматизма. При анализе его воды, произведенном в 1880 г. провизором Кайзером, была обнаружена известь в виде углекислых и хлористых солей [Там же].

Андийский округ располагал двумя источниками. Первый − серно-щелочной − находился недалеко от с. Кахидатль в 8 верстах от Ботлиха и второй − соляно-щелочной − около с. Тлинды. Исследованию эти источники не подвергались.

В Кайтаго-Табасаранском округе имелись серные источники, которые назывались Кайтагские минеральные воды. Они располагались недалеко от с. Каякент в 15 верстах от берега Каспийского моря. Климат здесь жаркий и сухой, растительности почти не было. Сезон купания начинался с 1 мая и продолжался до наступления жаркой погоды, до середины июня, местное же население начинало пользоваться водами еще с апреля. Для лечения были приспособлены три источника: северный, восточ-

ный и южный. При них имелись 6 номеров под квартиры и 5 ванн. Лечебно-вспомогательных средств источники не имели, регистрация посещения больных не велась. Кайтагские минеральные воды находились в ведении министерства государственных имуществ и сдавались в аренду [8. Л. 60].

Кюринский округ имел в наличии два источника – Рычинский и Гилярский – с характерным запахом сероводорода. Судя по всему, они относились к горячим серным источникам. Поскольку они не были приспособлены для купания, ими пользовались в основном местные жители для лечения ревматизма и кожных заболеваний.

В Самурском округе недалеко от с. Ахты на возвышенном берегу р. Ахты-чай было расположено пять горячих серно-щелочных источников: 1) Солдатский, 2) Жительский мужской, 3) Жительский женский, 4) Офицерский, 5) Комаровский. Солдатским источником раз в неделю пользовались бесплатно низшие чины Ахтынской местной команды, Жительскими − жители Самурского округа. При Комаровском источнике имелось здание с 8 номерами и 2 ваннами. Источник находился в ведении министерства государственных имуществ, которое сдавало его в аренду. Местных жителей, принимавших ванны в источниках, было много, но регистрация их не велась, как и на минеральных источника в других округах Дагестанской области [3, с. 24].

В течение многих лет научного изучения показаний и противопоказаний лечебных источников лечения ими как такового не проводилось. Многие врачи, работавшие на курортах и лечебных источниках, как правило, представляли свои минеральные воды как средство от всех заболеваний, а некоторые очень скептически относились к подобному лечению. Научному изучению минеральные источники стали подвергаться в России только в конце XIX в. Развитию водолечения способствовали работы Русского бальнеологического общества на Кавказских Минеральных Водах, Одесского бальнеологического общества, а также бальнеологов А.А. Лозинского, В.С. Садикова и др. Большой вклад в развитие советской курортологии внес В.А. Александров [2].

Широкое распространение водолечение, в целом санатории и курорты в нашей стране получили после Октябрьской революции 1917 г. В марте 1919 г. В.И. Лениным был подписан исторический декрет о передаче всего курортного дела в ведение Наркомата здравоохранения. Был создан ряд институтов курортологии, которые специально занимались вопросами бальнеологии. С этого периода лечебные источники стали более доступными для всех слоев населения. Расширились возможности научного исследования. Все это определяло дальнейшее развитие водолечения. На курортное строительство и гидрогеологические работы, принявшие невиданный размах, советским правительством выделялись достаточные средства. Так, на постройку санатория для туберкулезных больных и дома отдыха в Гунибе в 1925 г. было затрачено 40 тыс. руб., на оборудование для санатория – 13 тыс. руб. Все это для того, чтобы у больных была возможность получить санаторное лечение, не выезжая за пределы республики. Для повышения пропускной способности Талгинского, Ахтынского курортов и водогрязелечебницы необходимо было изыскать до 20 тыс. руб. [9. Л. 58].

Талгинского минерального источника касаются многие документы, хранящиеся в фондах Госархива РД. Так, определенный интерес представляет «Отчет о деятельности Комиссии по обследованию Талгинского минерального источника» от 1926 г., где довольно подробно описана трудоемкая деятельность этой комиссии. В ее состав входили московские профессора: Валединский − бальнеолог, Коростелев − климатолог, Хрисанфов – курортолог, Штильмарк – горный инженер, гидрогеолог, а также профессор микробиологии и бальнеологии Ушинский из Баку, профессор геологии Огильви из Пятигорска и др. Председателем комиссии был Хрисанфов. Комиссией было проведено девять заседаний с обсуждением на них до 20 докладов, освещающих изучение и обустройство Талгинского источника.

Комиссия посетила источник, грязевое озеро, грязелечебницу и пляж, составила специальные характеристики по геологии, гидрогеологии, климату, бальнеологии, организации грязелечения и перспективный план развития курорта [10. Л. 13−14]. После заключения экспертной комиссии о всесоюзном значении данного курорта из резервного фонда Совнаркома РСФСР было выделено 159850 руб. на первоочередные работы для Талгинского курорта [11. Л. 63].

В 1933 г. в Дагестане была организована экспедиция Института курортологии под руководством профессора В.А. Александрова. В мае-июне того же года были проведены научные исследования минеральных вод и климатических особенностей Талги, Рычал-Су, Гуниба, а также территории центрального и северного Дагестана. В.А. Александров писал: «Среди национальных республик Советского Союза Дагестанская АССР обращает на себя

особое внимание. Курортное дело в настоящее время в Дагестане находится пока еще на первых ступенях своего развития, но, несомненно, ближайшее же будущее покажет, сколько действительно ценных лечебных даров эта республика может внести в общую сокровищницу курортов Союза» [1, с. 124].

В.А. Александровым были перечислены многие минеральные источники, которые уже выше упоминались: Атлы-Буюнские, Ахтынские, Гиук-Су, Гильярский, Гочадский, Губденские, Евгеньевский, Ишкартинские, Капчугаевские, Каракайтагские, Каякентские, Миатлинские, Рычальские, Талгинские, Темиргоевский, Тиндинский, Тлядальские, Супсус-Тучарский, Хипеджский, Хновский, Цмульские, Чирик-Булак (Н.Е. Хрисанфов). Почти все эти источники были названы также Цебенко. Как указывал В.А. Александров, все перечисленные источники принадлежат к самым разнообразным типам минеральных вод [Там же]. Этот перечень типов источников указывал на то, что Дагестан действительно является республикой, исключительно богатой лечебными водами.

Среди материалов Госархива РД можно обнаружить много сведений о развитии курортов в республике, при рассмотрении которых складывается общая картина развития курортного дела в Дагестане [3]. Изучение архивных материалов показало, что в становлении санаторной сети республики было также и много недостатков.

Так, из документа 1940 г. − справки о выполнении решения бюро обкома ВКП (б) от 7 января 1940 г. «О состоянии лечебных источников республики и подготовки курортов к сезону 1940 г.» − видно, что не все принятые предложения по улучшению работы курортов сразу претворялись в жизнь. В справке перечислены некоторые проблемы, среди которых остановка строительства второго санаторного корпуса в Талгах из-за отсутствия цемента, задержка с началом эксплуатации туберкулезного санатория в Гунибе, связанная с недофинансированием, отсутствие медицинских кадров для врачебных пунктов при источниках Ахты, Миатли, Каякента [Там же, с. 223].

Наряду с существовавшими проблемами, для разрешения которых требовался не один год и постоянные ассигнования из центра, в организации лечения имелись и плюсы. В большинстве своем санатории и курорты республики проводили различные мероприятия по улучшению своей работы, благоустройству, оснащению и т.д. Хотелось бы отметить, что лечебно-профилактические санатории как учреждения здравоохранения направляли деятельность на повышение качества медицинской помощи и сохранение здоровья населения.

Начиная с 20-х годов XX в. санатории и курорты стали доступными для всех слоев населения. Расширились возможности научного изучения минеральных источников. На курортное строительство и разведочные гидрогеологические работы выделялись большие средства. В последние годы усилилось внимание к разработке федеральных программ со стороны государства, что положительно повлияет на работу лечебно-профилактических учреждений не только республики, но и всей страны.

Литература

1. Аликишиев Р.Ш. Очерки по истории здравоохранения в Дагестане. М., 1960.

2. История развития отечественных курортов [Электронный ресурс]. URL: http: //www.medical-enc.ru/kurort/history (дата обращения: 9.09.2016).

3. История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. Т. I. (1900− июнь 1941 г.). Документы и материалы / сост. М.К. Нагиева. Махачкала, 2015.

4. По материалам Фонда «Русская цивилизация» [Электронный ресурс]. URL: http://old.aguaexpert.ru (дата обращения: 5.10.2016).

5. Становление и развитие курортов Кавказских Минеральных Вод: Вторая половина XVIII – начало XX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dissercat.com (дата обращения: 5.10.2016).

6. Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в.). Махачкала, 1973.

7. Туризм в Дагестане [Электронный ресурс]. URL: http://дагестан.org (дата обращения: 21.10.2016).

8. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 32. Оп. 3. Д. 60.

9. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 18. Д. 20.

10. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 6. Д. 36а.

11. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 7. Д. 28а.

* * *

1. Alikishiev R.Sh. Ocherki po istorii zdravoohranenija v Dagestane. M., 1960.

2. Istorija razvitija otechestvennyh kurortov [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.medical-enc.ru/kurort/history (data obrashhenija: 9.09.2016).

3. Istorija razvitija zdravoohranenija v Dagestane v XX v. T. I. (1900 − ijun' 1941 g.). Dokumenty i materialy / sost. M.K. Nagieva. Mahachkala, 2015.

4. Po materialam Fonda «Russkaja civilizacija» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://old.aguaexpert.ru (data obrashhenija: 5.10.2016).

5. Stanovlenie i razvitie kurortov Kavkazskih Mineral'nyh Vod: Vtoraja polovina XVIII – nachalo

XX vv. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.dissercat.com (data obrashhenija: 5.10.2016).

6. Svistunova A.I. Progressivnaja dejatel'nost' russkoj intelligencii v Dagestane (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.). Mahachkala, 1973.

7. Turizm v Dagestane [Jelektronnyj resurs]. URL: http://dagestan.org (data obrashhenija: 21.10.2016).

8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. 32. Op. 3. D. 60.

9. CGA RD. F. r-37. Op. 18. D. 20.

10. CGA RD. F. r-168. Op. 6. D. 36a.

11. CGA RD. F. r-168. Op. 7. D. 28a.

Issue of origin and development of sanatorium system in Dagestan in late XIX century – 1930s

The article deals with the basic issues of formation and development of the sanatorium system in health care. Special attention is focused on the Talginsky source that played a special role in the republic and after numerous expeditions and surveys in the 1920–1930s was of all-Union importance.

Key words: *Dagestan Republic, expedition, natural resources, mineral water sources, sanatorium, resort, Talgi.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2016)

Е.А. ВОЛКОВА
(Воронеж)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ (ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ) В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Характеризуется анализ Ф.М. Достоевским внешней политики России (преимущественно отношений России со странами Западной Европы). Рассматриваются истоки интереса писателя к этому вопросу после выхода с каторги (в частности, первая поездка в Европу в 1862 г.).

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, отечественная история, внешняя политика России, западное направление, политические прогнозы.*

Проблема «Достоевский и Запад» рассматривается в контексте глобального вопроса «Россия и Запад» и имеет не только историческое, но и важное современное значение и звучание. Мыслитель внимательно следил за событиями, происходившими в Западной Европе, анализировал их, делал сравнения с российской действительностью. Указанный аспект творчества Ф.М. Достоевского не получил отражения в отечественной исторической литературе и требует научного обобщения и анализа.

В современных условиях Россия, как и в 1860–1870-е гг., стоит перед выбором путей дальнейшей эволюции: как развиваться, следует ли продолжить курс на сближение с Европой либо необходимо углублять и расширять направление восточной ориентации? Это вопросы далеко не отвлеченные, не теоретические, а сугубо практические, связанные с возможностью эффективного решения внутренних социально-экономических и политических проблем в тесной взаимосвязи с внешнеполитическими проблемами. В данном контексте обращение к творчеству Достоевского крайне важно с точки зрения изучения подходов и оценок мыслителя к проблемам внешней политики императорской России именно в период наивысшего расцвета могущества и влияния Российского государства, укрепления его международных позиций.

Во второй половине 1840-х гг. Ф.М. Достоевский мало интересовался проблемами внешней политики России в силу и своего возраста, и обстоятельств, отвлекавших молодого литератора от внешнеполитических проблем, давая возможность сосредоточиться на внутренних проблемах и противоречиях российского общества. В этот период писатель знакомился с Западной Европой посредством изучения теоретического наследия французского социалиста-утописта Шарля Фурье, которое происходило в кружке М.В. Петрашевского. Достоевский свободно говорил и читал по-французски, по всей видимости, он хорошо знал труды этого классика европейского утопического социализма. Писателя привлекала идея социальной справедливости в новом обществе, которая была одной из центральных в творчестве социалистов-утопистов. «Все эти тогдашние новые идеи, – замечал он в очерке «Одна из современных фальшей» («Дневник писателя» за 1873 год), – нам в Петербурге ужасно нравились, казались в высшей степени святыми и нравственными и, главное, общечеловеческими, будучи законом всего без исключения человечества. Мы еще задолго до парижской революции 48 года были

© Волкова Е.А., 2017